

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-632-644

EDN: EBLJAD

«Неформальное» донорство в репродукции: риски и возможности*

Е.О. Нидергаус, М.В. Валеева, И.Г. Полякова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
просп. Ленина, 51, Екатеринбург, 620075, Россия

(e-mail: e.o.nidergaus@urfu.ru; m.v.shcherbakova@urfu.ru; irina.polyakova@urfu.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению мотивации пользователей услуг «неформального» донорства спермы и нового социального явления «сородительство» (co-parenting), которое в социологическом контексте определяется как новая модель родительства — ребенок воспитывается двумя родителями, не состоящими в традиционном браке. Данное явление связано с распространением вспомогательных репродуктивных технологий, в частности донорства гамет, что позволяет реализовать репродуктивные права бесплодным парам и одиноким людям. При этом в процесс рождения и воспитания ребенка включаются «третьи» родители — доноры яйцеклеток или спермы. Сородительство порождает новые социальные отношения, трансформирует традиционные институты семьи и родительства: возникают вопросы о юридическом статусе, правах и обязанностях всех участников, о влиянии такой модели на социализацию ребенка. В современном обществе проблеме бесплодия можно решить благодаря новым репродуктивным технологиям: помимо традиционного поиска доноров (через репродуктивные клиники), в последнее время распространяется альтернативный способ — поиск донора гамет (репродуктивных клеток) на специализированных сайтах в сети Интернет. «Неформальное» донорство гамет отражает глубокие социокультурные сдвиги в отношении репродуктивных технологий, что порождает изменения в моделях родительства, этических норм, социальных установок и ценностей. Авторы провели эмпирическое исследование, объектом которого стала база одного из таких сайтов (N=2960). В результате был составлен социально-демографический профиль пользователя интернет-ресурсов по поиску партнера для совместного зачатия и рождения ребенка в России, выявлены основные мотивы мужчин-доноров и женщин-реципиентов. Результаты исследования указывают на необходимость улучшения доступа к официальным программам с использованием донорского материала и программам с привлечением в родительский проект третьих лиц, разработки этических норм, регулирующих практику «неформального» донорства спермы, и дальнейших исследований в данной области для понимания социальных, этических и психологических последствий «неформального» донорства спермы и разработки эффективных стратегий устранения негативных последствий данной практики.

Ключевые слова: сородительство; вспомогательные репродуктивные технологии; донорство спермы; мотивация донорства спермы; Интернет; новая социальная реальность; традиционные семейные ценности

---

* © Нидергаус Е.О., Валеева М.В., Полякова И.Г., 2024

Статья поступила в редакцию 16.03.2024. Статья принята к публикации 14.06.2024.

Изменение социальной реальности и отношение к новым социальным явлениям всегда интересовали социологов, но вопрос о роли донорства в репродукции человека сегодня привлекает внимание специалистов из разных областей — социологов, психологов, репродуктологов и общественных деятелей, что связано с проблемами бесплодия, которые успешно решаются с помощью новых репродуктивных технологий.

Донорство спермы — одна из распространенных вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющих бездетным парам завести ребенка [5]. С социологической точки зрения это и новая форма социальных отношений, связанная с появлением «третьих родителей» [4]. Помимо традиционного способа поиска доноров через репродуктивные клиники в последние годы получает распространение «неформальное» донорство — когда доноры и реципиенты находят друг друга через специализированные интернет-ресурсы [8].

В России за девять месяцев 2022 года было проведено 62,5 тысячи процедур экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), после которых состоялось 30 тысяч родов, что превышает показатель 2012 года в 2,3 раза, а в 2024 году планируется выполнить уже 450 тысяч таких процедур (1). Несмотря на возрастающую доступность репродуктивной помощи в рамках обязательного медицинского страхования (ОМС), в России активно распространяется «неформальное» донорство спермы (вне традиционной медицинской системы), поскольку этот метод не требует обращения в репродуктивные клиники — поиск доноров осуществляется через специализированные сайты и сообщества в социальных сетях [9]. Появление и распространение таких практик исследователи связывают с развитием социальных сетей, высокими затратами на лечение бесплодия, ростом числа одиноких женщин и слабым законодательным регулированием данной сферы. Складывающаяся тенденция «неформального» решения проблемы в конечном счете может привести к неконтролируемому распространению репродуктивного материала одного донора в ограниченном социальном пространстве, а отсутствие должного регулирования и контроля повышает вероятность инцеста, нарушения прав детей и психологических проблем в семьях [3]. Кроме того, «сородительство» как новая модель родительства влечет за собой изменение традиционных семейных ценностей [6] — это совместное воспитание ребенка несколькими лицами, не состоящими в традиционном браке [7].

В России в отношении официального донорства существуют требования, зафиксированные в Приказе Министерства здравоохранения № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31 июля 2020 года (2), которые должны соблюдаться клиниками, однако в случае с неофициальными донорами невозможно проконтролировать, укладываются ли действия частных лиц в требования министерства. Развитие Интернета как средства

доступа к услугам репродукции позволяет обойти правила медицинских центров, но ставит перед обществом множество этических, психологических, юридических и других вопросов.

Проблема репродуктивного донорства исследуется в основном в контексте юридических и нормативно-правовых аспектов: так, вопреки активному развитию вспомогательных репродуктивных технологий, отсутствует системное нормативное регулирование соответствующих общественных отношений — нормативная база фрагментарна [2]. С юридической точки зрения институт сородительства не замещает традиционный институт семьи, а дополняет ее, позволяя избежать статуса матери-одиночки, однако в нормах права данный статус не закреплен [9], хотя наблюдается ухудшение отношения к зарегистрированному браку [1]. Важно изучать реакции социума на неформальное донорство спермы, мотивацию, установки и ожидания доноров и реципиентов [см., напр.: 4; 10; 11; 15], причины и факторы поиска доноров гамет на интернет-ресурсах [14; 19; 20] и партнеров для сородительства на веб-сайтах [13]. По результатам исследований, выполненных в период активного развития донорства спермы в европейских странах, можно сделать вывод о двух основных типах мотивации потенциальных и реальных доноров мужских гамет: альтруизм — желание помочь одиноким женщинам и парам, имеющим проблемы с зачатием ребенка, и получение финансового вознаграждения [12]. Для реципиентов-женщин основными мотивами поиска донорского материала являются отсутствие партнера для зачатия или невозможность зачатия ребенка с имеющимся партнером. Как правило, реципиентами выступают одинокие женщины [18], однополые пары [16] или разнополые пары, у которых есть проблемы с зачатием ребенка.

Безусловно не все выводы европейских исследователей можно экстраполировать на российскую действительность, однако потребность в изучении данной темы в России очевидна. Цель нашего исследования — выявить корреляции между установками, мотивами и ожиданиями доноров и реципиентов материала для репродукции, осуществляющих поиск партнера на специализированных сайтах в России. Исследование было проведено в 2023 году методом контент-анализа базы одного специализированного сайта, пользователи которого ориентированы на поиск донора спермы, сородительство и даже, несмотря на то что сайт для этого не предназначен, создание семьи. Выборка составила 2960 анкет — с развернутой информацией о доноре/реципиенте по всем разделам, установленным сайтом в русскоязычном сегменте. Метод контент-анализа позволил зафиксировать цели и мотивацию пользователей сайтов по поиску доноров гамет и проанализировать их характеристики. Отобранные анкеты пользователей были разделены на две основные группы: потенциальные доноры (предлагающие услуги донорства) и реципиенты (цель — найти донора для зачатия ребенка).

Помимо изучения формальных характеристик, указанных пользователями в шаблонных анкетах, мы анализировали раздел анкет «о себе», где пользователи подробно описывали цель размещения анкеты на сайте, требования к донору, указывали свои данные и обозначали мотивацию поиска «партнера» на сайте. Были выделены следующие смысловые категории анализа: поиск донора (единицы анализа — «ищу донора», «ищу мужчину для зачатия», «нужен донор спермы» и т.д.); предложение стать донором («стану донором», «помогу с зачатием» и пр.); поиск партнера для сородительства («ищу сородителя», «совместное воспитание детей» и пр.); создание семьи и вступление в брак («создание семьи», «ищу мужа и отца», «ищу жену» и пр.); мотивация доноров (альтруизм, финансовое вознаграждение, продолжение рода); мотивация реципиентов (возможность знакомства с донором, способ зачатия); значимость характеристик сторон друг для друга (внешние данные, личностные качества, состояние здоровья, материальное положение).

Социально-демографический профиль. На сайте представлены анкеты пользователей от 18 до 70 лет, но основная часть — анкеты пользователей среднего возраста (30–45 лет) (81 %). Четкого гендерного разделения на мужские и женские анкеты сайт не предусматривает, поскольку анкету может завести и пара (гетеросексуальная и гомосексуальная). На сайте размещено 50 % анкет женщин, 41 % анкет мужчин и 9 % анкет пар, из которых лишь 1 % — гетеросексуальные пары, 7 % — пары «женщина–женщина» и 1 % — пары «мужчина–мужчина». В официальном браке состоит 15 % зарегистрированных пользователей, 11 % — в неофициальном брачном союзе, 74 % не состоят в браке, что может свидетельствовать о низкой ценности института брака для них или об исчерпании возможностей завести семью и детей традиционным способом (в пользу этой гипотезы говорит то, что 82 % пользователей сайта имеют традиционную сексуальную ориентацию). Уровень образования пользователей достаточно высок: высшее образование имеют 80 %, неоконченное высшее — 6 %, среднее специальное — 11 %, среднее — 2 %, неоконченное среднее — 1 %. Свое материальное положение большинство пользователей оценили как среднее: 79 % имеют работу со средним достатком, 10 % — с немалым достатком, 9 % — с небольшим достатком, 1 % — безработные, 1 % — обучающиеся.

Большинство пользователей в информации о себе отметили, что ведут здоровый образ жизни: 81 % не курят, 29 % не употребляют алкоголь, 61 % употребляют крайне редко, 10 % выпивают алкогольные напитки по важным случаям. Занимаются спортом регулярно 21 % пользователей, 58 % — время от времени. Свое состояние здоровья большинство пользователей (доноры спермы и те, кто ее ищет) по десятибалльной шкале оценивают на 10–18 %, 9–40 %, 8 баллов — 26 %.

Если попытаться нарисовать портрет среднестатистического человека, пытающегося найти донора репродуктивного материала или им стать, то это

будет человек в возрасте от 30 до 45 лет, имеющий высшее образование, не состоящий в официальном браке, с традиционной сексуальной ориентацией и работой со средним достатком, ведущий здоровый образ жизни, без вредных привычек. Данные о себе пользователи заполняют самостоятельно, без верификации, и можно предположить, что либо люди имеют о себе не вполне объективное представление, считая себя лучше, чем есть на самом деле (норма для психически уравновешенного человека), либо мы имеем дело с новой социальной реальностью, где довольно много людей с нормальным социальным статусом и прекрасными репродуктивными данными не могут в традиционном формате (в семье) завести ребенка. Более того, для этой группы проблема продолжения рода стала настолько актуальной и острой, что появились специальные онлайн-ресурсы, помогающие в решении этой проблемы, но не подпадающие ни под социальные нормы, ни под нормы права.

Перейдем к целям размещения анкет на данном интернет-ресурсе, которые мы разделили на следующие основные группы: поиск донора для зачатия ребенка (43 %), предложения услуг доноров (30 %), поиск партнеров для со-родительства (44 %), создание семьи и заключение брака (10 %), поиск суррогатной матери (2 %). Многие пользователи обозначали сразу несколько целей (например, поиск донора и сородительство). Безусловно, цели размещения анкет на сайте отличаются у мужчин и женщин, поскольку мужчины предлагают услуги, а женщины их ищут, но оказалось, что одинокие мужчины и женщины регистрируются не только ради зачатия ребенка, но и для сородительства — совместного воспитания ребенка, не состоя в браке, не имея общего быта и романтических отношений, причем разрыв между мужчинами и женщинами всего 1 % (43 % женщин отметили желаемое сородительство и 42 % мужчин). Это люди, которые готовы совместно воспитывать ребенка, брать на себя ответственность за его содержание и воспитание, но не желающие вступать в брак и вести совместное хозяйство. При таких высоких предпочтениях сородительства мы можем получить новое распространенное социальное явление, отношение к которому в социуме еще не сформировано: никто и нигде не фиксирует, скольким детям (в сородительстве или путем донорства спермы) дал жизнь один мужчина.

Как пользователи сайта представляют себе сородительство, для чего оно им нужно? Возможно, женщинам важно осознание, что о ней и о ее ребенке будет кому позаботится в период временной нетрудоспособности, пока она будет находиться в отпуске по уходу за ребенком, но для чего это мужчине? Если люди, желающие родить ребенка, обратились за помощью на сайт, означает ли это, что возможности появления ребенка традиционным способом (в отношениях, в семье) практически исчерпаны, но ценность семьи в формировании личности ребенка для них важна, иначе зачем «сородительство»? Но как объяснить ребенку, кто этот человек? Какова его роль в жизни ребенка? Записан ли данный мужчина официальным отцом, чтоб нести законную

ответственность за него, или он будет нести ответственность пока есть желание? Если семья считается первичным институтом социализации, то чем будет являться сородительство? Какие социальные нормы и правила усвоит ребенок, воспитываемый в сородительстве? Треть пользователей (32 %) отметили, что контакт будущего ребенка с биологическим отцом желателен, 19 % считают, что контакт возможен, треть не считает этот вопрос важным (31 %), лишь 9 % мужчин и 10 % женщин полагают, что контакт биологического отца с ребенком должен быть исключен (Табл. 1), т.е. значительная часть пользователей, зарегистрированных на данном сайте, не просто ищет донора, а ориентирована на сородительство.

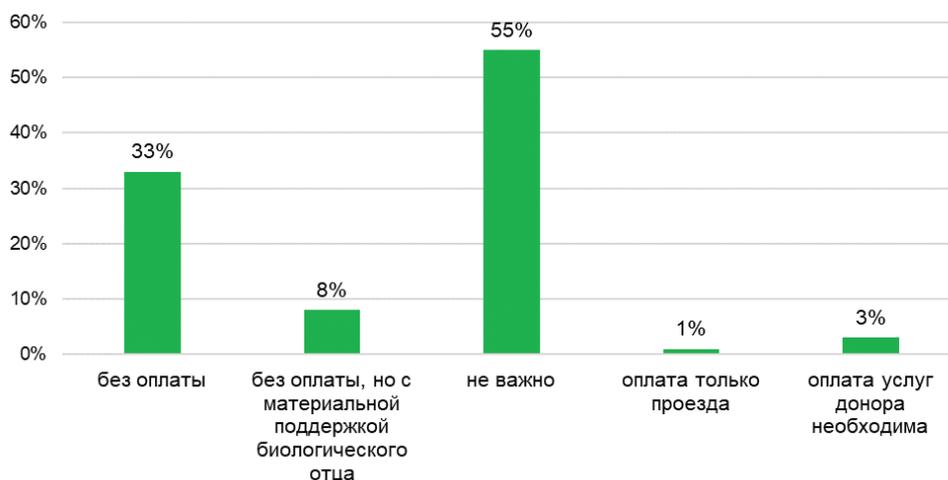
Таблица 1

Представление о контакте биологического отца с ребенком

Отношение к дальнейшим контактам	Мужчины	Женщины	Пары «М+Ж»	Пары «Ж+Ж»	Пары «М+М»
возможен	13 %	25 %	9 %	17 %	13 %
если захочет мать	10 %	3 %	9 %	2 %	4 %
если захочет ребенок	1 %	2 %		1 %	
желателен	39 %	26 %		33 %	78 %
исключен	9 %	10 %	72 %	21 %	
не важно	28 %	35 %	9 %	27 %	4 %

Мотивация интернет-доноров. Традиционный мотив донорства, который зачастую упоминается в научной литературе, — получение финансового вознаграждения, поэтому в нашем исследовании мы обратили внимание на мнения пользователей об оплате услуг (если речь идет о донорстве спермы). Выяснилось, что для 55 % мужчин этот момент не значим: 33 % готовы проводить процедуру без оплаты, 8 % — финансово помогать будущему ребенку и матери, и только 3 % считают, что труд донора должен быть оплачен, а 1 % отмечает, что им нужна только оплата проезда, если зачатие происходит не в городе проживания донора (Рис. 1), т.е. на специализированных сайтах доноры размещают объявления, не руководствуясь финансовыми мотивами. Вероятно, для получения прибыли от сдачи генетического материала доноры обращаются в репродуктивные клиники. Важный мотив донорства — желание помочь (27 %), и в объявлениях доноры писали: «готов помочь в зачатии»; «хотел бы помочь с созданием ребенка нормальной женщине»; «помогу с зачатием ребенка, рассматриваю все варианты зачатия». Еще один значимый мотив — желание продолжить род посредством передачи своего генетического материала (16 %), например: «я последний из своего рода мужчина, поэтому необходим наследник»; «предлагаю донорство, хочу продолжения рода». Часть мужчин хотят стать донорами, поскольку считают свой генетический

материал очень «качественным»: «имею хорошую генетику, готов помочь в рождении ребенка», «имею отношение к северянам (варягам)... семью завести не могу, а потомство оставить нужно», «имею очень хорошую наследственность, а детьми пока не обзавелся».

Рис. 1. Отношение к оплате услуг донора

Чаще всего потенциальные доноры в разделе анкеты о себе всячески подчеркивают свои достоинства: «взрослый и адекватный, без вредных привычек»; «рост 171, вес 77; без жилищных и материальных проблем; ипотекой и кредитами не обременен; наследственные и психологические болезни в роду отсутствуют»; «высшее образование, коммуникабелен, стрессоустойчив, отличная физическая форма, оперативно решаю проблемы, в компрометирующих связях замечен не был, верен, чисто плотен»; «два высших образования, люблю детей, добрый, надежный, хорошо воспитан».

Мотивация реципиентов — пользователей, которые приняли решение искать доноров на специализированных сайтах, а не в репродуктивных клиниках. Данная категория пользователей самая многочисленная, в соответствующих анкетах чаще всего были указаны конкретные запросы: «ищу мужчину для зачатия ребенка»; «ищу донора»; «в поисках донора для помощи в зачатии». Один из основных мотивов реципиентов — возможность лично познакомиться с донором и принять решение о зачатии ребенка от конкретного человека (23 %): «ищу порядочного мужчину, без вредных привычек, приятной внешности, здорового психически и физически, традиционной сексуальной ориентации, который станет биологическим отцом моего ребенка»; «хочу деток, муж не может иметь детей, на донора согласен»; «год назад готовилась к искусственной инсеминации в клинике, но так и не решилась на анонимного донора»; «девушка без вредных привычек, с высшим образованием, крепко стоящая на ногах, ищет надежного, обеспеченного и любя-

щего папу для будущего ребенка, который сможет сохранять дружеско-партнерские отношения с мамой, не претендуя на большее». Многие реципиенты нацелены на донорство с возможным сородительством (26 %): «познакомимся с геем или парой м+м для зачатия ребенка (искусственная инсеминация), с последующим участием в его жизни»; «буду рада знакомству с мужчиной для зачатия ребенка, возможно дальнейшее участие мужчины в воспитании ребенка»; или же исключительно на донорство (10 %): «ищу донора без участия воспитания и любого общения»; «привлекательная пара девушек желает завести ребенка... контакт с ребенком исключен».

Еще один мотив — зачатие ребенка естественным путем при отсутствии партнера (11 %), что также возможно при непосредственном контакте с донором: «ищу донора для зачатия естественным путем»; «не исключаю оплаты услуг донора, зачатие естественным путем». Часть реципиентов планируют провести искусственную инсеминацию в домашних условиях (4 %): «ищем донора, только искусственно дома»; «ищу донора для зачатия здорового малыша... в домашних условиях без контакта».

В анкетах указываются определенные требования к потенциальным донорам, причем относящиеся как к внешнему виду и образу жизни («ищу симпатичного мужчину для зачатия малыша»; «ищу мужчину без вредных привычек, приятной внешности, традиционной сексуальной ориентации», «высокого, желателен светлоглазого мужчину» — 21 %), так и к личностным качествам («в мужчине важны... оптимизм, мужественность, порядочность, чистоплотность»; «в поиске порядочного мужчины для зачатия ребенка» — 23 %). Нередко отдельно перечислены требования к физическому состоянию донора (24 %): «без вредных хронических привычек и болезней... резус-фактор положительный, а также наличие необходимых справок и анализов»; «здоровье и отсутствие зависимостей — обязательный критерий»; «я в поиске здорового адекватного донора» и т. д.

Некоторые реципиенты указывают и информацию о себе: «состою в стабильных отношениях ж+ж, привлекательная, здоровая девушка, без вредных привычек и зависимостей»; «москвичка без вредных привычек, жилищных проблем, люблю активный отдых, спорт, увлекаюсь танцами, горными лыжами и вообще не чужда зимним видам спорта». В запросах на поиск донора упоминается и возможность нетрадиционной сексуальной ориентации: «я ищу симпатичного парня нетрадиционной ориентации, который готов стать папой»; «ищу парня (гея) для рождения ребенка». Подавляющее большинство тех, кто ищет донора, — одинокие женщины (85 %), реже это пары женщин нетрадиционной сексуальной ориентации (13 %) и семейные пары, которые не могут иметь детей по разным причинам (2 %). Достаточно редко реципиенты упоминают заинтересованность в материальной поддержке будущего отца своего ребенка (6 %): «очень неспешно ищу мужчину, который заинтересован в сородительстве, без романтических отношений... также важна материаль-

ная возможность оплачивать необходимые расходы на ребенка во время планирования, беременности и, конечно же, непосредственно после рождения»; «хотела бы встретить мужчину, готового создать ребенка... необходима материальная помощь на ребенка и частично меня, первые года три точно».

Таким образом, российское отношение к неформальному донорству схоже с зарубежным, но прослеживаются и различия: например, большинство британских женщин, пользователей специализированного сайта, ищут только донора и исключают дальнейший контакт с биологическим отцом будущего ребенка [17], в то время как большинство российских женщин в аналогичной ситуации считают общение с мужчиной желательным. Среди доноров и реципиентов в России большинство хотели бы в дальнейшем обеспечить контакт своего будущего ребенка с биологическим отцом или как минимум не против такого контакта на определенных условиях, т.е. речь идет о так называемом «сородительстве» — совместном воспитании ребенка без создания семьи.

Мужчины-доноры практически не предъявляют требований к внешним данным реципиентов (но склонны подробно описывать собственные достоинства) и в целом более «толерантны» к социально-демографическим характеристикам будущих мам своих детей, тогда как женщины четко формулируют требования к биологическому отцу своего будущего ребенка (внешность, личностные качества, уровень образования, материальное положение), поэтому многие стремятся познакомиться с будущим отцом ребенка лично через специализированные сайты. Основными мотивами мужчин-доноров являются альтруизм и желание продолжить свой род, имея возможность участвовать в воспитании наследника, — эти мотивы значительно более важны, чем финансовая выгода.

Ситуация зачатия и рождения ребенка посредством общения сторон через веб-сайты без создания семьи и совместного проживания стала новой для России и социально неоднозначной, поскольку существуют серьезные риски передачи некачественного генетического материала и заболеваний, появления мошенников или недобросовестных доноров, преследующих корыстные мотивы. Данная деятельность не контролируется государством, поэтому нет никаких гарантий соблюдения в онлайн-среде рекомендуемого Министерством здравоохранения норматива рождения от одного донора не более 20 детей на 800 тысяч населения. Безусловно, у рассматриваемой неформальной практики есть свои преимущества (одинокие люди имеют больше возможностей родить желанного ребенка, в случае сородительства ребенок получает ресурсы и поддержку обоих родителей), однако незащищенность детей, рожденных при помощи неформального донорства спермы, как с точки зрения закона, так и социального восприятия требует дальнейшего научного изучения и общественного обсуждения.

Примечания

- (1) Национальный проект «Демография» // URL: <https://национальныепроекты.рф/opportunities/proyti-besplatno-protseduru-eko>.
- (2) Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // URL: <https://base.garant.ru/74776088>.

Библиографический список

1. *Аргунова Е.В.* Динамика репродуктивных установок петербурженок фертильного возраста (2011–2021) // Социологические исследования. 2023. № 7.
2. *Богданова Е.Е., Белова Д.А.* Концептуальные основы совершенствования законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 6.
3. *Гасанов Р.М., Елисеев С.А.* Правовое регулирование донорства репродуктивных клеток: новые вызовы и риски // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2.
4. *Киричек Е.В.* Социальные аспекты использования вспомогательных репродуктивных технологий // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 1.
5. *Мецеракова Е.И., Александрова Н.А.* Донорство спермы в контексте вспомогательных репродуктивных технологий: социально-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2020. № 1.
6. *Трусова А.В., Шулянская И.В., Русина Н.А.* Социально-психологические аспекты сородительства // Семейная психология и семейная терапия. 2020. № 3.
7. *Целуйко В.М.* Трансформация института семьи и родительства в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2.
8. *Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л.* Новые родительские практики в современной России: альтернативные формы родительства // Социологические исследования. 2016. № 1.
9. *Шеяфетдинова Н.А.* Сородительство как новая тенденция в социальных отношениях и правовой культуре России // Право, экономика и управление: актуальные вопросы. 2020. № 1.
10. *Bossetta E.R., Janssens P.M.W., Treucker G.L., Landwehr F., van Duinen K., Nap A.W., Geenen R.* An inventory of reasons for sperm donation in formal versus informal settings // Human Fertility. 2014. Vol. 17. No. 1.
11. *Van den Broeck U., Vandermeeren M., Vanderschueren D., Enzlin P., Demyttenaere K., D'Hooghe T.* A systematic review of sperm donors: Demographic characteristics, attitudes, motives and experiences of the process of sperm donation // Human Reproduction Update. 2013. Vol. 19. No. 1.
12. *Freeman T., Jadva V., Tranfield E., Golombok S.* Online sperm donation: A survey of the demographic characteristics, motivations, preferences and experiences of sperm donors on a connection website // Human Reproduction. 2016. Vol. 31. No. 9.
13. *Jadva V., Freeman T., Tranfield E., Golombok S.* 'Friendly allies in raising a child': A survey of men and women seeking elective co-parenting arrangements via an online connection website // Human Reproduction. 2015. Vol. 30. No. 8.
14. *Jadva V., Freeman T., Tranfield E., Golombok S.* Why search for a sperm donor online? The experiences of women searching for and contacting sperm donors on the Internet // Human Fertility. 2017. Vol. 21. No. 2.
15. *Lavoie K., Côté I., Montigny F.* Assisted reproduction in the digital age: Stories of Canadian sperm donors offering their gametes online via introduction websites // Journal of Men Studies. 2017. Vol. 26. No. 3.

16. *Ravelingien A., Provoost V., Wyverkens E., Buysse A., De Sutter P., Pennings G.* Lesbian couples' views about and experiences of not being able to choose their sperm donor // *Culture, Health & Sexuality*. 2015. Vol. 17. No. 5.
17. *Riggs D.W., Russell L.* Characteristics of men willing to act as sperm donors in the context of identity-release legislation // *Human Reproduction*. 2010. Vol. 26. No. 1.
18. *Volgsten H., Schmidt L.* Motherhood through medically assisted reproduction — characteristics and motivations of Swedish single mothers by choice // *Human Fertility*. 2019. Vol. 24. No. 3.
19. *Whyte S., Torgler B.* Determinants of online sperm donor success: How women choose // *Applied Economics Letters*. 2016. Vol. 23. No. 8.
20. *Woesternburg N.O.M., Winter H.B., Janssens P.M.W.* What motivates men to offer sperm donation via the Internet // *Psychology, Health & Medicine*. 2015. Vol. 21. No. 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-632-644

EDN: EBLJAD

“Informal” donation in reproduction: Risks and opportunities*

E.O. Nidergaus, M.V. Valeeva, I.G. Polyakova

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris N. Yeltsin,
Lenina Prosp., 51, Yekaterinburg, 620075, Russia

(e-mail: e.o.nidergaus@urfu.ru; m.v.shcherbakova@urfu.ru; irina.polyakova@urfu.ru)

Abstract. The article considers motivation of users of the “informal” sperm donation services and the new social phenomenon of ‘co-parenting’ which is defined in the sociological context as a new model of parenting — when a child is raised by two parents who are not in a traditional marriage. This new social phenomenon is associated with the spread of assisted reproductive technologies, in particular gamete donation, which allows infertile couples and single people to realize their reproductive rights. At the same time, ‘third’ parents (donors) can be involved in both giving birth and raising a child. Co-parenting creates new social relations and transforms traditional institutions of family and parenthood, raising questions about the legal status, rights and responsibilities of all participants, and about the impact of such a parenting model on socialization. In the contemporary society, the problem of infertility can be solved with new reproductive technologies: in addition to the traditional search for donors (through reproductive clinics), an alternative method has recently become widespread — the search for a donor of gametes (reproductive cells) on specialized websites. “Informal” gamete donation reflects deep social-cultural shifts in relation to reproductive technologies, which generates changes in parenting models, ethical norms, social attitudes and values. The authors conducted an empirical study, the object of which was the database of one such website (N=2960). This study allowed to present a social-demographic profile of the user of specialized Internet resources for finding a partner for joint childbirth in Russia, and the main motives of male donors and female recipients were identified. The results indicate the need for the improved access to formal donor programs and programs

---

* © E.O. Nidergaus, M.V. Valeeva, I.G. Polyakova, 2024

The article was submitted on 16.03.2024. The article was accepted on 14.06.2024.

involving third parties in the parenting project, for the development of ethical standards regulating practices of “informal” sperm donation, and for further research to identify social, ethical and psychological consequences of “informal” sperm donation and effective strategies to eliminate negative consequences of this practice.

Key words: co-parenting; assisted reproductive technologies; sperm donation; motivation for sperm donation; Internet; new social reality; traditional family values

References

1. Argunova E.V. Dinamika reproduktivnykh ustanovok peterburzhenok fertilnogo vozrasta (2011–2021) [Dynamics of the reproductive attitudes of Saint Petersburg women of fertile age (2011–2021)]. *Sociological Studies*. 2023; 7. (In Russ.).
2. Bogdanova E.E., Belova D.A. Kontseptualnye osnovy sovershenstvovaniya zakonodatelstva o vspomogatelnykh reproduktivnykh tekhnologiyah [Conceptual basis for improving legislation on assisted reproductive technologies]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2020; 6. (In Russ.).
3. Gasanov R.M., Eliseev S.A. Pravovoe regulirovanie donorstva reproduktivnykh kletok: novye vyzovy i riski [Legal regulation of reproductive cell donation: New challenges and risks]. *Bulletin of Economic Security*. 2019; 2. (In Russ.).
4. Kirichek E.V. Sotsialnye aspekty ispolzovaniya vspomogatelnykh reproduktivnykh tekhnologiy [Social aspects of the use of assisted reproductive technologies]. *Journal of Social Policy Research*. 2016; 14. (In Russ.).
5. Meshcheryakova E.I., Aleksandrova N.A. Donorstvo spermy v kontekste vspomogatelnykh reproduktivnykh tekhnologiy: sotsialno-pravovye aspekty [Sperm donation in the context of assisted reproductive technologies: Social-legal aspects]. *Family and Housing Legislation*. 2020; 1. (In Russ.).
6. Trusova A.V., Shulyanska I.V., Rusina N.A. Sotsialno-psikhologicheskie aspekty soroditelstva [Social-psychological aspects of co-parenting]. *Family Psychology and Family Therapy*. 2020; 3. (In Russ.).
7. Tseluiko V.M. Transformatsiya instituta sem'yi i roditelstva v sovremenном rossiyskom obshchestve [Transformation of the institution of family and parenthood in the contemporary Russian society]. *Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*. 2018; 2. (In Russ.).
8. Chernova Zh.V., Shpakovskaya L.L. Novye roditelskie praktiki v sovremennoy Rossii: alternativnye formy roditelstva [New parenting practices in contemporary Russia: Alternative forms of parenthood]. *Sociological Studies*. 2016; 1. (In Russ.).
9. Sheyafetdinova N.A. Soroditelstvo kak novaya tendentsiya v sotsialnykh otnosheniyah i pravovoy kulture Rossii [Co-parenting as a new trend in social relations and legal culture of Russia]. *Law, Economics and Management: Current Issues*. 2020. 1. (In Russ.).
10. Bossema E.R., Janssens P.M.W., Treucker G.L., Landwehr F., van Duinen K., Nap A.W., Geenen R. An inventory of reasons for sperm donation in formal versus informal settings. *Human Fertility*. 2014; 17 (1).
11. Van den Broeck U., Vandermeeren M., Vanderschueren D., Enzlin P., Demyttenaere K., D'Hooghe T. A systematic review of sperm donors: Demographic characteristics, attitudes, motives and experiences of the process of sperm donation. *Human Reproduction Update*. 2013; 19 (1).
12. Freeman T., Jadva V., Tranfield E., Golombok S. Online sperm donation: A survey of the demographic characteristics, motivations, preferences and experiences of sperm donors on a connection website. *Human Reproduction*. 2016; 31 (9).
13. Jadva V., Freeman T., Tranfield E., Golombok S. ‘Friendly allies in raising a child’: A survey of men and women seeking elective co-parenting arrangements via an online connection website. *Human Reproduction*. 2015; 30 (8).

14. Jadvá V., Freeman T., Tranfield E., Golombok S. Why search for a sperm donor online? The experiences of women searching for and contacting sperm donors on the Internet. *Human Fertility*. 2017; 21 (2).
15. Lavoie K., Côté I., Montigny F. Assisted reproduction in the digital age: Stories of Canadian sperm donors offering their gametes online via introduction websites. *Journal of Men Studies*. 2017; 26 (3).
16. Ravelingien A., Provoost V., Wyverkens E., Buysse A., De Sutter P., Pennings G. Lesbian couples' views about and experiences of not being able to choose their sperm donor. *Culture, Health & Sexuality*. 2015; 17 (5).
17. Riggs D.W., Russell L. Characteristics of men willing to act as sperm donors in the context of identity-release legislation. *Human Reproduction*. 2010; 26 (1).
18. Volgsten H., Schmidt L. Motherhood through medically assisted reproduction — characteristics and motivations of Swedish single mothers by choice. *Human Fertility*. 2019; 24 (3).
19. Whyte S., Torgler B. Determinants of online sperm donor success: How women choose. *Applied Economics Letters*. 2016; 23 (8).
20. Woesternburg N.O.M., Winter H.B., Janssens P.M.W. What motivates men to offer sperm donation via the Internet. *Psychology, Health & Medicine*. 2015; 21 (4).